

Витамина Мятная

**ЗЛАТА И ХОЗЯИН
ЗМЕИНОЙ ГОРЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мятная В.

М99 Злата и хозяин змеиной горы / Витamina Мятная – М.: Литнет, 2025. – 194 с.

ISBN 978-5-521-93161-3

Расставшись с парнем, Злата Сереброва убегает от предавших ее друзей на змеиную гору и попадает в сказочный мир. Там она встречается Змея Горыныча с расстройением личности и приступами kleptomании. Горыныч увидел золотые косы девушки, и у него случился особо острый приступ болезни. Он забирает Злату в змеиное царство. Поостыв, понимает, что украл целого человека, но признаваться в своих ошибках не желает и делает вид, что все так и было задумано. Тем более одна личность змея жаждет познакомиться с девушкой поближе, а другая люто ненавидит ее за человеческую слабость. Третья личность сама не знает, чего хочет, возможно - девичью грудь, но она сама не уверена в этом. В любом случае отпускать девушку в ее мир никто не собирается. Теперь нашей Злате необходимо найти способ вернуться домой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93161-3

© Литнет, 2025
© В. Мятная, 2025

– Что, значит, пойдем втроем? – Я стояла напротив своего парня, а за моей спиной догорали еще минуту назад такие желанные шашлыки. Но от одного взгляда на нахмуренные брови Алека яркое солнце на лесной поляне потухло, зелень и голубое небо потускнели, а жареного мяса и вовсе расхотелось. Вот так всегда, я опять провинилась, а в чем – непонятно. Радовало только одно: Алек сейчас объяснит, где я опять не права. Долго ждать не придется.

Недавно в инете я вычитала новое слово, оно очень сильно подходило к Алеку – абьюзер.

Каждый раз все происходило по одному и тому же сценарию.

Его точные, оскорбительные высказывания о моей полной неспособности разумно мыслить и успешно действовать подавляли и угнетали. Долгие нотации преследовали цель навязать мне свою волю. Все продолжалось до того момента, пока я не признавала свою вину и не соглашалась с Алеком. Только когда я раскаивалась в своей несостоятельности, он удовлетворялся.

Мой парень набрал в легкие побольше воздуха.

«Ну вот, началось».

– Золотце мое, ну, неужели тебе непонятно? Почему каждый раз все приходится тебе объяснять и разжевывать? Я – мужчина и хочу брать от жизни все! Это тебе ничего не надо. Это ты ни на что не способна, а мне... – Я стояла и слушала, опустив голову.

Сильно напрягала Светка, что грела неподалеку уши. Она стояла за спиной Алека и точила длинные пластиковые когти пятнистой расцветки, подпирая задницей с оголенными ягодницами капот машины. На короткие джинсовые шорты, с торчащими сзади булками, осуждающе смотрели даже в городе. В лес Светка надела остроносые лабутены с красной подошвой и километровыми каблуками.

Я нервно оправила длинную, в пол юбку и попыталась спрятать за ее подолом очень практичные резиновые сапоги болотного цвета. Единственной моей стильной вещью были подаренные

Алеком черные очки, руки чесались их надеть и спрятать глаза со стыда, но почему я испытывала это чувство – непонятно.

– ...Я хочу испробовать в этой жизни все! Если я упущу шанс, в этом будешь виновата ты! – Занятая разглядыванием Светки, я пропустила мимо ушей суть лекции Алека. Поэтому впала в ступор, когда парень выжидательно уставился на меня.

Я растерянно стояла, переводя взгляд с длинных ног Светки на Алека, и теребила свои косы. Согласна, такие сейчас не носят, но сколько бы я ни стригла волосы, они все равно отрастали вновь. Этот пшеничный золотой поток ничем нельзя было укротить, а иногда в нем пропадали расчески. Две длинные косы – самая практичная прическа для таких густых волос, потому что в одну они не собираются. К моим локонам у Алика тоже претензии: не модно – и все тут, но он держал свое мнение при себе, исключительно потому, что ни у кого таких длинных и густых волос не было.

В противовес мне Светка щеголяла короткой, стильной стрижкой с длинной косой челкой и крашенной в алый цвет прядью.

Она лениво рассматривала свои длинные голые ноги, прикидывая, ровный ли у нее на ляжках загар. Время от времени вытягивалась, как довольная кошка, разглядывая свою высокую грудь, обтянутую тигровым топиком. В отражении ее интересовали торчащие между пупком и лифом кубики и крепкие, как орех, ягодичы. Светка вертелась и выгибалась буквой «зю», чтобы полюбоваться и одновременно похвастаться перед другими своими искусственными прелестями.

Сильнее, чем собственное тело, ее интересовали только крупные лошадиные зубы, отбеленные до нездорового пластикового цвета, при этом она не забывала презрительно скалить их и коситься на меня.

Сколько злобы и ненависти было в этом взгляде!

Даже не глядя на соперницу, я могла сразу сказать, что я ей и в подметки не гожусь. Светка сияла искусственной красотой и фальшивым здоровьем. А я...

Я постаралась закатать рукава длинной растянутой кофты, надев той в лес для защиты от комаров, чтобы хоть как-то соответствовать изысканному празднику на природе, а не туристическому походу по преодолению пересеченной местности.

Мой парень по-прежнему чего-то от меня ждал. От него не укрылось, с какой завистью я смотрела на Светку. Несмотря на то что я пропустила весь разговор, вернее – монолог, я догадывалась, чего хочет Алек и куда зовет.

Сексапильность Светика, так все звали устроительницу праздника на природе, раздражила и раззадорила Алека. Хотя ее наряд не оставлял и шанса воображению, можно есть глазами сколько угодно, упаковка не мешает, потому что ее нет.

Сейчас Алек жаждал доказать, что не менее достойный самец, чем спутник хозяйки шашлыков. Он таким примитивным образом реагировал почти на любые вызовы, будь то более богатые, чем он, парни или недоступные ему женщины.

Алек, как всегда, когда мне не хотелось что-то делать, повел себя агрессивно и напористо. Схватив меня за затылок, он уперся лбом в мой лоб и попытался взглянуть в глаза. Но я, пропустившая суть лекции, стыдливо прятала взгляд.

– Идем, мое золотце, – прошептал Алек и потянул меня за собой. Когда он так делал, ему невозможно было сопротивляться. – Не томи, Злата, я хочу сделать это с двумя женщинами.

Я споткнулась. Светлана шла за нами. Более того, она шла впереди меня, цепляясь за плечи моего парня, она тянула его за собой, отрывая от меня. Ее руки, как змеи, обвились вокруг его шеи, а губы впились в рот Алека.

Я и не заметила, как наши руки расцепились, а я, пораженная произошедшим, замерла у кромки леса. Алек отпустил мою руку, чтобы лапать задницу хозяйки праздника. И собирался это делать, не останавливаясь ни на секунду. А его губы! Казалось, он хочет сожрать Светку, так жадно он ее целовал.

– Иди к нам. – Алек протянул ко мне руку. Внутри что-то оборвалось, нечто тянущее. То, что не давало мне дышать все эти месяцы, пока я была девушкой Алека. А сейчас это оцепенение лопнуло и разошлось по швам, будто кокон куколки, и я почувствовала ярость и свободу. Свободу от него, его унижений и давления. Стало легко и одиноко. Я почувствовала, что осталась одна. Они со Светкой вместе, а я...

Я все так же стояла соляным столбом и не могла сделать ни шага, не веря свои глазам. Как он мог так со мной поступить, да еще здесь, где это непотребство видят остальные? Неужели надо было так по-свински со мной обойтись? Неужели нельзя было порвать до поездки на шашлыки, чтобы остальные всего этого не видели? Оскорбление на прощание? В этом весь Алек: если он не унижает и не доминирует над кем-то, то день прошел зря.

– Дьявол тебя поberi, Злата! – Шея Алека покраснела от ярости. – Из-за тебя я не могу жить полноценной жизнью! Корчишь из себя монашку, ты бы еще балахон нацепила!

Он думает, что после такого мы еще можем быть вместе?

– Она и нацепила, – хихикнула Светка, покачивая бедрами.

Я по-прежнему стояла, опустив голову и глаза. Только это была уже другая поза, не поза покорности, а ярости.

– Хватит. – Это слово вырвалось из меня резким, как удар ножа, восклицанием, отрубаящим один отрезок жизни от другого. На лице парня появилось удивление.

– Вот ты как со мной, эгоистка? Все для себя, а я должен быть привязан к тебе, как щенок? Чтобы ты меня на веревочке водила? – Алек скривил лицо. Это не возымело нужного эффекта, и он разозлился сильнее. – Я думал, ты другая, но ошибся. Значит, ничего ценного в тебе нет. Не золотце ты, а дешевка, – поняв, что я больше не подчиняюсь ему, процедил сквозь зубы бывший парень.

– Тоже мне, Злата Сереброва нашлась, как есть медяшка. И в самом деле, ничего ценного... – внесла свою лепту Светка.

При упоминании имени-фамилии я покраснела, как делала каждый раз, когда мне напоминали, как меня зовут. Ну и обозвали же родители! Но сегодня я не стала вскрывать вены из-за неудачного имени, во мне проснулся долго сдерживаемый гнев. Достало все. Еще одна лекция от Алека? Не выдержу, заору! Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я побежала.

– Стой, дура! – крикнул мне вслед бывший.

– Надо же, обидчивая какая, – прокомментировала Светка, повисая на Алике и не давая ему броситься за мной вдогонку.

«Ну и правильно, кирпич тебе на шею! – подумала я. Меня уже ничем нельзя было зацепить! – Пусть она тебя утопит собой. Такие точно знают, что хотят, и получают от других то, что им надо. Не заметишь, как она подчинит тебя и подомнет под свои требования!»

– Злата! – Меня увидели остальные и быстро оценили ситуацию. Я покраснела и зажмурилась, из глаз брызнули крупные слезы обиды. Значит, они все знали! Знали и не сказали мне! – Злата! Не ходи в лес, это опасно! Везде змеи! Алек, верни ее, заблудится!

– Да пусть валит! Далеко не уйдет, а потеряется – невелика ценность! – фыркнул бывший, надеясь, что я испугаюсь и вернусь.

– Ой, какие мы нежные и чувствительные. Как в постели такой же быть, так мы не можем, бревно мертвое из себя изображаем. Целку дешевую. Уж я-то наслушалась от Алека...

– Злата?! – На поляне шумели, но после слов Светки я не собиралась возвращаться ни за какие коврижки, да и в глаза остальным после такого взглянуть не посмею. Светка, разумеется, растрепала всем остальным те подробности наших отношений, которыми с ней поделился Алек. А потом они все вместе перестирали эту информацию.

В лес! В глушь! В Саратов! Куда угодно, только бы не видеть лживо-заботливые рожи.

Правда, я вспомнила, что в деревне, через которую мы проезжали, нас предупреждали, что шашлыки мы решили устроить

аккурат возле змеиной горы. Название говорило само о себе. А вдобавок нам сообщили, что сейчас время змеиной осенней свадьбы, не то что на гору, но и в лес соваться не стоит.

Но сил возвращаться и видеть лицемерные противные рыла друзей уже не было. Как и слушать фальшивые утешения. Лучше вот так гордо уйти, чем быть последней темой обсуждения и слухов. Как-нибудь доберусь до деревни на противоположной стороне леса и попрошу подвезти до трассы, а там автостопом вернусь домой в город. Хоть на тракторе или телеге. Только не с ними. Не выдержу я четыре часа в машине с уже точно бывшим парнем.

Ни Алек, ни Светка и пальцем меня не тронули, но чувствовала я себя так, как будто мне надавали пощечин. Эти двое публично плюнули мне в самую душу. А остальные их друзья, а не мои, они по-любому примут сторону Алека и не преминут тоже высказаться. Нет, среди них, конечно, будут фальшиво сочувствующие и утешающие, но они это сделают исключительно для себя, чтобы самим на фоне других выглядеть хорошими, а вовсе не потому, что они видели несправедливость.

Чувство было, словно меня изваляли в грязи и дерьме, так и хотелось смыть с себя произошедшее и эти полгода, полные боли, обид и унижений.

Я бежала сквозь кусты, натываясь на деревья и торчащие веки, и сама удивлялась: что я в нем нашла? Как могла так долго смотреть ему в рот и позволять вытворять со мной что угодно и терпеть все его выходки?

Может, меня сбили с толку его хамство и наглость богатенького мальчика, я принимала их за силу, а Алек оказался слабым, да еще неверным, падким до измены.

Нет, теперь я никому не позволю мной командовать!

Вылетев на поляну, я замерла на узкой тропинке, бежавшей через лес. Вокруг творилось что-то не то.

В траве и в самом деле шуршало. Я опасливо раздвинула ногой

сухостой и с досадой увидела двух сплетающихся змей, ярко-оранжевую с красными и желтыми искорками на чешуе и зеленую в малахитовых разводах. Развратные змеи обвивались вокруг друг друга золотыми канатами, потирались пузиками, елозили друг по другу мордами, сплетались языками. Короче, были заняты очень приятным и несомненно важным делом. Ну все вокруг парочками, только я одна!

По всей поляне шуршали травинки и трепетали кустики, из каждого угла слышался скрежет чешуи друг о друга и о камни. Змей здесь и в самом деле было видимо-невидимо, больше, чем травы.

Разозлившись на такое безобразие, я поддела ногой брачующихся со злым криком:

– Развели тут оргию! И вообще! – Как же обидно и досадно, что я не такая «правильная» и «дорогая», как эти змеи! Даже холоднокровные и склизкие твари развратнее меня! А я и в самом деле не могу быть с тем, кого не люблю. – И вообще! Вы разного вида! У вас дети серо-коричневыми уродами будут, если смешать красный с зеленым! – Ошарашенные змеи баллистическим снарядом улетели в кусты, повинаясь силе моего пинка.

Послышался громкий звук удара и еще более, чем мой, раздосадованный рев из кустов.

– КАКОГО ЛЕШЕГО?

У меня похолодело на сердце. Вдруг змеи ядовитые, а там в кустах тоже тройничок? Я-то в резиновых сапогах и длинной юбке, мне все нипочем, если кто и вцепится в ткань – до кожи не прокусит, а те, что благим матом орут в кустах, наверно голые. Покраснев от стыда до корней волос, я ломанулась в листву спасать любвеобильную парочку.

В кустах и в самом деле присутствовала парочка. Парочка фриков. Отставшие от жизни деревенские, которые еще были не в курсе, что аниме и крашенные волосы уже не в тренде. В моде всякие «Эму» и прочая сезонная чухня, которая ровно через один сезон перестанет быть востребованной и сменится на очередное веяние.

Внешний вид парочки впечатлял: расписные костюмы а-ля русс, сарафан, рубаха. Все эти вещи, сброшенные, как змеиная кожа, валялись поодаль. Нашлись даже кокошник и лапти, что слетели с ног полуголового парня, словно от удара машины. У обоих фриков зеленые, как малахит, волосы, только у парня, вяло шевелящегося под камнем с широкой трещиной, в волосах одна яркая, как огонь, прядка. Он-то и открыл первым глаза. Мда, еще и контактные линзы. Дно пробито, ниже падать некуда.

На меня с яростью уставился яркий, как пламя, оранжевый взгляд, прямо на глазах наливаясь кровью и бешенством. Только взгляд этот слегка косил и все норовил сойтись к переносице. Тем не менее куст рядом со мной почему-то задымился.

Всплеснув руками, я бросилась на помощь. Не знаю, что произошло здесь, на поляне, возможно, эта парочка испугалась брошенных мною змей и шарахнулась от них. Но, видно, сделала это так сильно, что когда я пыталась поднять барахтающегося парня, то увидела отчетливый след его затылка на камне. Этакую огромную вмятину и трещину, расколовшую гранит пополам.

Такого не могло быть, но... В любом случае ему требовалась медицинская помощь.

Легче сказать, чем сделать. Незнакомец оказался неподъемен и гол, а еще скользок, как глист. Руки и пальцы скользили по плечам и бугрившимся от напряжения мускулам. Я невольно покраснела.

Парню это явно не понравилось, и он метнул в меня такой взгляд, что волосы возле моего лица вспыхнули и скукожились обгорелыми колечками.

Я остановилась отдышаться. Так беспомощно я себя еще никогда не чувствовала, а самое главное, я сама была виновата в произошедшем. Ну что мне сделали эти двое и несчастные змейки? Ведь это не они потратили полгода своей жизни на мерзавца, который изменял налево и направо за моей спиной, а все вокруг об этом знали и молчали.